

На правах рукописи

Пискунов Сергей Александрович

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО
ПЕРЕСЕЛЕНИЯ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РСФСР
(2-Я ПОЛОВИНА 1940 – 1980-Е ГГ.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Тамбов 2017

Работа выполнена на кафедре новейшей отечественной истории Института истории и политики ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Научный консультант:

Щагин Эрнст Михайлович

Ковалев Дмитрий Владимирович,
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Вербицкая Ольга Михайловна,
доктор исторических наук, ФГБУН «Институт российской истории Российской академии наук»,
главный научный сотрудник

Горбачев Олег Витальевич,
доктор исторических наук, профессор, ФГАОУ ВО
«Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина», профессор
кафедры документационного и информационного
обеспечения управления департамента
«Исторический факультет» Института гуманитарных
наук и искусств

Большакова Галина Ивановна
доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена», Выборгский филиал,
профессор кафедры социального и
естественнонаучного образования

Ведущая организация:

ФГБУН «Институт истории Сибирского отделения
Российской академии наук»

Защита состоится «30» сентября 2017 г. в 10-00 часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.169.03 при ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет» по адресу: 392002, г. Тамбов, ул. Советская, д. 181К, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина» и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина» <http://www.tsutmb.ru> и на официальном сайте ВАК при Минобрнауки Российской Федерации.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Жуковская Наталия Юрьевна

Актуальность проблемы. Феномен территориального могущества России во многом обусловлен присоединением малонаселенных и слабо освоенных обширных пространств, требовавших их фактического закрепления. Поэтому история страны связана с процессом колонизации окраинных областей, особенностью которого являлось сочетание народной и государственной форм.

Наращивание демографического потенциала в стратегически важных территориях диктовалось соображениями безопасности и потребностями развития там социально-производственной инфраструктуры и преодоления их экономической отсталости в сравнении со старообжитыми районами страны. Эти задачи обусловили, наряду с прочими мероприятиями, выработку и реализацию политики переселения. Исторический опыт дореволюционной России, советского периода свидетельствует о значительных усилиях государственной власти, предпринятых в этом направлении. При этом в 1920–1950-е гг. наряду с добровольными стали осуществляться принудительные массовые миграции.

Во второй половине 1940 – 1980-е гг. плановое сельскохозяйственное переселение по-прежнему являлось проявлением государственной региональной политики в отношении ряда слабозаселенных районов и имело свою специфику. Главная особенность заключалась в отсутствии, в сравнении с предшествующей практикой, многочисленного сельского контингента для привлечения его в многоземельные регионы страны. Более того, аграрный сектор части областей, традиционно являвшихся местами выхода переселенцев, стал испытывать дефицит кадров. Названные обстоятельства во многом определили изменения как в объемах и направлениях переселенческих потоков, так и географии выхода плановых мигрантов, их социальной принадлежности. Все это приводит к выводу о динамике переселенческого процесса, его уникальности, определяемой конкретной исторической действительностью. Поэтому миграция и советская переселенческая политика второй половины 1940 – 1980-х гг. является актуальной научной проблемой, в первую очередь привлекавшей внимание экономистов, демографов, географов, тогда как исторические исследования в основном ведутся на региональном уровне. Обобщающие работы по существу отсутствуют.

Изучение поставленной проблемы имеет и практическую значимость. Очевидно, что экономический упадок после распада СССР и сворачивание государственных программ в совокупности с климатическим фактором усугубили ситуацию в малоосвоенных регионах¹. Результатом этого стало сокращение населения, усиленное «западным дрейфом» миграции.

Необходимость сохранения единства страны заставила власть реагировать на возникшие диспропорции в социально-экономической сфере некоторых регионов России. Так, в 2001 г. была принята Федеральная целевая

¹ Например: Мотрич Е.Л. Народонаселение Дальнего Востока России настоящее и будущее. Вестник ДВО РАН. 2013. № 1. С. 32; Мкртчян Н.В. Внутренняя миграция: Великое прошлое и скромное будущее // Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2008: Россия перед лицом демографических вызовов. М.: ПРООН, 2009. С. 87 и др.

программа, ставшая ответной мерой на критические «...различия в развитии субъектов Российской Федерации по основным социально-экономическим показателям...»².

Реакцией на демографический кризис в стране стало утверждение в июне 2006 г. «Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом»³.

С начала 2000-х гг. важным направлением деятельности руководства страны стало принятие федеральных государственных программ по развитию сельской местности, предусматривавших улучшение там социально-демографической ситуации и повышение привлекательности сельского образа жизни⁴.

На современном этапе развития страны происходит поиск и оформление государственных мер миграционного стимулирования, направленных на привлечение людей в отдельные регионы страны и отрасли экономики. Так, в 2016 г. началась реализация практики выдачи 1 га в некоторых субъектах ДФО⁵.

В связи с этим чрезвычайно важным представляется учет советского послевоенного опыта переселения, осуществлявшегося, с одной стороны, в ситуации сокращения прироста населения и оттока жителей сельской местности в города, с другой, в условиях «западного дрейфа».

В свете изложенного можно утверждать, что опыт советского руководства в осуществлении политики сельскохозяйственного переселения на территории РСФСР во второй половине 1940 – 1980-е гг. представляет большой научный и практический интерес и является актуальной темой исследования.

Степень изученности темы. Попытка объяснить территориальное могущество России и сложившуюся систему расселения ее жителей обусловили обращение ученых к истории этих процессов. Значение движения населения страны подчеркивалось С.М. Соловьевым, В.О. Ключевским, М.К. Любавским, П.Н. Милюковым и др.⁶.

² О ФЦП «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 и до 2015 года)»: Постановление Правительства РФ от 11 октября 2001 г. (№ 717) (в ред. Постановлений Правительства от 3 декабря 2004 г. (№ 737) и 22 июня 2006 г. (№ 388)) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=337480> (дата обращения: 20.03.2014 г.).

³ Подробная информация о размерах и порядке выплат размещена на сайте Федеральной миграционной службы России [Электронный ресурс]. URL: http://www.fms.gov.ru/about/compatriots/Informacionnie_materiali (дата обращения: 14.01.2015 г.).

⁴ ФЦП «Социальное развитие села до 2013 г.»: Постановление Правительства РФ от 3 декабря 2002 г. (№ 858) (с изм.) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64705 (дата обращения: 20.10.2010 г.); ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» Постановление Правительства РФ от 15 июля 2013 г. (№ 598) (с изм.) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=174354> (дата обращения: 15.02.2015 г.).

⁵ Федеральный Закон РФ от 1 мая 2016 г. (№ 119-ФЗ) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=197427> (дата обращения: 01.05.2016 г.).

⁶ См., например: Соловьев С. Об историческом движении русского населения. СПб., 1867; Ключевский В.О. Сочинения в 9 т. Т. 1. Курс русской истории. Ч. 1. М., 1987; Любавский М.К. Историческая

Активизация территориальных перемещений жителей России обусловила начало изучения этих явлений и, прежде всего, переселений жителей густонаселенных районов в многоземельные. Существенный вклад в исследование проблемы был сделан экономистами А.А. Кауфманом, Н.П. Огановским и др.⁷. Обращался к проблеме переселения в России В.И. Ленин, объяснявший увеличение миграционного движения на слабо заселенные окраины развитием капитализма «вширь»⁸.

Следует отметить, что, несмотря на широкое использование в работах терминов «переселение», «колонизация», в большинстве случаев не были даны их дефиниции.

Таким образом, в дореволюционный период проблема переселения рассматривалась в контексте «аграрного вопроса». Часть исследователей (Н.П. Огановский) считали возможным его смягчение за счет движения населения при одновременном освоении многоземельных территорий, другие же (А.А. Кауфман) предлагали сосредоточить усилия на интенсификации развития сельского хозяйства в Европейской России.

В первые годы существования советского государства экономистами было продолжено изучение переселенческого движения. Научные изыскания были сосредоточены в созданном в апреле 1922 г. Государственном колониационном научно-исследовательском институте (Госколониите). Так, А.А. Яриловым была сделана попытка разграничить понятия «переселение» и «колонизация». Последняя трактовалась как «взятие необжитых или весьма слабообжитых территорий под культуру вообще или под новую культуру, приносимую колонистами». Переселение же «стремится быть или часто бывает лишь перемещением части населения из одного места на другое...»⁹. Ямзин И.Л. и В.П. Вошинин «колонизацию» трактовали как «процесс заселения и использования производительных сил недонаселенных и экономически недоразвитых территорий значительными массами людей, эмигрирующих из более густо населенных областей». Такие передвижения внутри страны назывались переселениями¹⁰. В целом же советскими исследователями продвигалась идея превосходства «новой советской переселенческой политики» над «старой колониационной»¹¹.

Таким образом, в течение 1920-х гг. было продолжено исследование проблем переселения в изменившихся политических и экономических условиях. В 1930-е гг. все активнее стали разрабатываться актуальные для того периода времени темы перераспределения трудовых ресурсов.

география России в связи с колонизацией. СПб., 2000; Милуков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Ч. 1. Население, экономический, государственный и сословный строй. СПб., 1898 и др.

⁷ Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб., 1905. С. 169, 181, 183, 220; Огановский Н.П. Закономерность аграрной эволюции. Т. 3. Обновление земледельческой России и аграрный вопрос. Выпуск 1. Население. Переселенческий вопрос. М., 1914. С. 86-87 и др.

⁸ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 3. Развитие капитализма в России. 5-е изд. М., 1971. С. 563.

⁹ Ярилов А.А. Пути колониационного строительства // Труды Государственного колониационного научно-исследовательского института. Т. I. М., 1924. С. 6-7.

¹⁰ Ямзин И.Л., Вошинин В.П. Учение о колонизации и переселениях. М.-Л., 1926. С. 4-5, 58.

¹¹ См., например: Лацис М.И. Октябрь в землеустройстве и переселении // Вестник землеустройства и переселения. Кн. 1. Октябрь. 1927. С. 6-7.

Начало следующего этапа в изучении народонаселения страны, включая механические передвижения, следует отнести к рубежу 1950 – 1960-х гг.

В качестве одного из таких аспектов следует выделить поиски определения понятий «миграция», «переселение». Одной из актуальных тем стало исследование вопроса воспроизводства и перераспределения рабочей силы. Так, М.Я. Сониным были представлены формы последнего: организованный набор рабочих, переселение, плановый набор рабочей силы предприятиями, общественный призыв¹². В широком смысле под «переселением» им понималось «всякое перемещение населения на значительные расстояния». В узком значении – перемещение семей в соответствии с государственным планом «...из плотнонаселенных районов страны во вновь осваиваемые..., но малонаселенные районы или в другие районы в связи с народнохозяйственными мероприятиями...»¹³. Выводы, сделанные М.Я. Сониным, утвердились в экономической науке.

Помимо «экономического» направления, стало активно развиваться и социологическое, позволившее, по оценке В.М. Моисеенко, преодолеть «односторонность» подходов в изучении миграции¹⁴.

Важная роль в исследовании миграции принадлежала ученым созданного в конце 1950-х гг. Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Академии наук СССР, в котором в отдельные годы трудились Т.И. Заславская, В.И. Переведенцев, Ж.А. Зайончковская.

Главным направлением научных изысканий организованного в середине 1970-х гг. в рамках Института социологических исследований АН СССР центра стало развитие проблем регионального анализа миграций, концепции трех стадий миграционного процесса и миграционного поведения¹⁵.

Следует отметить, что, несмотря на появление публикаций по проблеме перемещения жителей страны, оставался открытым вопрос определения терминов «переселение» и «миграция». В начале 1970-х гг. господствовавшей являлась точка зрения, что миграции – это «перемещения людей, *их переселения, связанные с переменой места ... постоянного проживания*» (курсив наш. – С.П.)¹⁶.

Во второй половине 1980-х гг. Л.Л. Рыбаковский представил миграцию как движение населения в территориальном измерении. Под миграцией в узком значении, или переселением, понимался «законченный вид территориального перемещения, завершающийся сменой постоянного места жительства». В широком значении – «любое территориальное перемещение, совершающееся между разными населенными пунктами, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности»¹⁷.

¹² Сонин М.Я. Воспроизводство рабочей силы в СССР и баланс труда. М., 1959. С. 121, 178, 225, 231, 250.

¹³ Там же. С. 250.

¹⁴ Моисеенко В.М. Территориальное движение населения. М., 1985. С. 33.

¹⁵ Рыбаковский Л.Л. Исследования миграции населения в России. М., 2000. С. 20-22.

¹⁶ Покшишевский В.В. География населения СССР. М., 1971. С. 81-82.

¹⁷ Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М., 1987. С. 21-26.

Обращались исследователи и к иным сторонам миграции. Например, Ж.А. Зайончковской разрабатывалась проблема «приживаемости» новоселов в городах, при этом прижившимися считались группы переселенцев, чьи «...показатели миграционной подвижности не намного» превышали аналогичные показатели у старожилов. Указывался и примерный ее временной отрезок – не менее 4-5 лет. В исследованиях начала 1970-х гг. такой условный срок был увеличен до 10 лет¹⁸.

Рыбаковский Л.Л. «приживаемость» определял как процесс, начинавшийся с «превращения мигранта в новосела» и заканчивавшийся переходом новосела в категорию «старожил». При этом приживаемость включала адаптацию, завершаясь обустройством новосела¹⁹.

Академик Ю.А. Поляков использовал применительно к проблеме эмиграции термин «адаптация», выделив социально-этническую и природно-производственную. В первом случае – это «приспособление отдельного человека или человеческой общности к изменениям социальной или этнической обстановки...», во втором – «приспособление человека к изменениям в силу естественного или гомогенного изменения климата или перемещения в новую среду обитания – природным условиям»²⁰.

Мукомелем В.И. в узком значении адаптация определялась «как начальная стадия интеграции», тогда как в широком – «все возможные стратегии взаимодействия мигрантских общин и их членов с принимающим сообществом, лежащие в континууме дифференциация – ассимиляция, интерпретируются как стратегии адаптации...»²¹.

В области исследования миграции следует отметить работу группы Т.И. Заславской, использовавшей социологический метод изучения миграции сельских жителей. Так, на примере Новосибирской области было установлено, что формирование миграционных установок обусловлено не только внешними воздействиями, но и внутренними²².

Наряду с означенными проблемами исследовалась взаимосвязь естественного и миграционного движения, сдвиги в размещении населения страны, влияние миграции на динамику численности, структуру, генетический состав жителей отдельных регионов СССР, изучалась зависимость миграции от уровня жизни и др.²³.

¹⁸ Зайончковская Ж.А. О приживаемости новоселов, методах и результатах ее изучения // Вопросы трудовых ресурсов Дальнего Востока. Вып. 1. Хабаровск, 1963. С. 35; она же. Основные понятия и показатели приживаемости новоселов // Статистика миграции населения. Ученые записки по статистике. М., 1973. С. 48-65; Зайончковская Ж.А., Переведенцев В.И. Современная миграция населения Красноярского края. Новосибирск, 1964; Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций. М., 1973. С. 44-58 и др.

¹⁹ Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М., 1987. С. 59-67.

²⁰ Поляков Ю.А. Историческая наука: люди и проблемы. М., 1999. С. 40-43.

²¹ Мукомель В.И. Адаптация и интеграция мигрантов // Миграция в России 2000 – 2012. Хрестоматия в 3 томах. Т. 1. Ч. 2. М., 2013. С. 695 и др.

²² Методика выборочного обследования миграции сельского населения. Новосибирск, 1969. С. 38-52; Миграция сельского населения. М., 1970 и др.

²³ Воспроизводство трудовых ресурсов Дальнего Востока. М., 1969. С. 23-28; Моисеенко В.М. Территориальное движение населения. М., 1985; Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. М., 1975. С. 198-199; Территориальные особенности народонаселения РСФСР. М., 1976. С. 202; Топилин А.В. Территориальное перераспределение трудовых ресурсов в СССР. М., 1975 и др.

Весомый вклад в изучение демографических проблем был сделан сотрудниками научно-исследовательских подразделений статистических органов. В 1960 – 1980-е гг. статьи и монографии Е.М. Андреева, В.А. Беловой, Г.А. Бондарской, А.Я. Боярского, А.Г. Вишневского, А.Г. Волкова, Л.Е. Дарского, А.Я. Кваши, Р.И. Сифман, Т.Л. Харьковой и др. были посвящены вопросам брачности, рождаемости, смертности, продолжительности жизни населения в СССР, а также методологическим аспектам²⁴. Помимо этого, в 1990-е гг. вышли работы по населению СССР и истории демографического развития России в 1927 – 1959 гг.²⁵.

В советский период в трудах А.Г. Вишневского произошло концептуальное оформление теории демографического перехода (революции)²⁶. Следует отметить, что в России главной особенностью демографического перехода стала его прерывность, вызванная «факторами экзогенного характера», что оказывало влияние на неравномерное снижение рождаемости, сохранение длительное время высоких показателей смертности²⁷. Эти особенности чрезвычайно важны для понимания происходивших во второй половине 1940 – 1980-х гг. изменений в государственной политике переселения. Неспособность классической теории демографического перехода объяснить современные тенденции в демографическом развитии обусловила появление концепций второго, третьего и четвертого переходов²⁸.

В постсоветский период было продолжено изучение демографических проблем, связанных преимущественно с современностью. Исследования осуществляются сложившимися научными школами Института демографии НИУ «Высшая школа экономики», Центра социальной демографии и экономической социологии ИСПИ РАН, Центра по изучению народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Центра миграционных исследований, Института народнохозяйственного прогнозирования РАН и др.

Проблемам исторической демографии посвящена деятельность созданного в 1992 г. Ю.А. Поляковым Центра изучения истории территории и населения России, ныне возглавляемого В.Б. Жиромской²⁹.

²⁴ См., например: Изучение воспроизводства населения. Ученые записки по статистике АН СССР. Т. XIV. М., 1968; Дарский Л.Е. Формирование семьи (Демографо-статистическое исследование). М., 1972; Сифман Р.И. Динамика рождаемости в СССР (По материалам выборочных обследований). М., 1974; Белова В.А. Число детей в семье. М., 1975; Бондарская Г.А. Рождаемость в СССР. (Этнодемографический аспект). М., 1977; Продолжительность жизни: анализ и моделирование. Сборник статей. М., 1979; Волков А.Г. Семья – объект демографии. М., 1986; Методология демографического прогноза. М., 1988 и др.

²⁵ Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Население Советского Союза 1922 – 1991. М., 1993; Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Демографическая история России: 1927 – 1959. М., 1998.

²⁶ Вишневский А.Г. Избранные демографические труды в 2 т. Т. 1. Демографическая теория и демографическая история. М., 2005.

²⁷ Население России в XX веке: Исторические очерки. Т. 3. Кн. 1. 1960 – 1979. С. 269-270, 274, 276.

²⁸ Прохорова Ю.А. К вопросу о гипотезах концепции четвертого демографического перехода // Пространство и время. 2015. № 1-2. С. 91-92.

²⁹ Всесоюзная перепись 1939 года: Основные итоги. М., 1992; Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А. Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 г. М., 1996; Население России в XX века. Исторические очерки. Т. 1, 2, 3 (Кн. 1-3). М., 2000, 2001, 2005, 2011-2012 и др.

Помимо естественного движения, изменения коснулись и поселенческой структуры России. Существенную роль в этом сыграла урбанизация, оценки которой применительно к СССР различны³⁰.

На 1970 – 1980-е гг. пришлось историко-демографические работы В.М. Кабузана. Предметом исследований дальневосточных историков Н.А. Билима, П.Х. Чаусова стала довоенная советская переселенческая политика в регионе. Наконец, серьезный научный труд по истории советского переселения довоенного периода был представлен Н.И. Платуновым³¹.

Сравнительно долгое время отсутствовали работы по истории советского опыта переселения. Лишь в 1990 г. вышла монография Л.Л. Рыбаковского, в которой представлены формы переселения, определено место организованной миграции, прослежена генетическая структура жителей Дальнего Востока и др.³².

Рассекречивание архивных документов обусловило обращение ученых к ранее закрытым темам. Одной из них – принудительным миграциям – были посвящены обобщающие труды П.М. Поляна, Н.Ф. Бугая, В.Н. Земскова и др. Наряду с этим появились работы регионального характера³³.

В 1990 – начале 2000-х гг. предметом исследований историков становится переселение жителей страны в регионы, требовавшие форсированного наращивания демографического потенциала.

С позиций новых концептуальных подходов был представлен дореволюционный, главным образом столыпинский, и советский довоенный опыты переселения, что получило развитие в работах В.Г. Тюкавкина, Э.М. Щагина, В.А. Ильиных, Ю.В. Пикалова, Т.А. Лесковой и др.³⁴.

³⁰ См., например: Зайончковская Ж.А. Демографическая ситуация и расселение. М., 1991; Мазур Л.Н. Российская деревня в условиях урбанизации: региональное измерение (вторая половина XIX- XX в). Екатеринбург, 2012; Вербицкая О.М. Население российской деревни в 1939 – 1959 гг. Проблемы демографического развития. М., 2002; Вишневский А.Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М., 2010; Раскрестьянивание России // Данилов В.П. История крестьянства в России в XX в. Избранные произведения в 2 ч. Ч. 2. М., 2011. С. 696-701; Сенявский А.С. Урбанизация в России в XX веке: Роль в историческом процессе. М., 2003; и др.

³¹ Билим Н.А., Билим А.М. Вопросы переселения трудящихся на советский Дальний Восток на краевых партийных конференциях (1924 – 1941 гг.) // Вопросы истории Дальнего Востока. Вып. 2. Хабаровск, 1972. С. 114-119; Кабузан В.М. Дальневосточный край в XVII – начале XX вв. (1640 – 1917 гг.). Историко-демографический очерк. М., 1985; Платунов Н.И. Переселенческая политика советского государства и ее осуществление в СССР (1917 – июнь 1941 гг.). Томск, 1976; Чаусов П.Х. Роль советских и хозяйственных организаций в строительстве красноармейских колхозов на советском Дальнем Востоке (1929 – 1931 гг.) // Вопросы истории Дальнего Востока. Вып. 2. Хабаровск, 1972. С. 99-113 и др.

³² Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. М., 1990.

³³ Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: Согласно Вашему указанию... М., 1995; он же. Народы Украины в «Особой папке Сталина». М., 2006; Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930 – 1960 гг. М., 2003; Красильников С.А. Серп и Молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. М., 2003; Полян П.М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001; Чернолуцкая Е.Н. Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920 – 1950-е гг. Владивосток, 2011 и др.

³⁴ Ильиных В.А. Проекты колонизации Сибири второй половины 1920-х гг.: выбор вектора // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 2. С. 81-86; Лескова Т.А. Регулирование миграционных процессов на юге Дальнего Востока России в 20 – 30-е гг. XX в.: Исторический опыт: дис. ... канд. ист. наук. Благовещенск, 2005; Пикалов Ю.В. Переселенческая политика и изменение социально-классового состава населения Дальнего Востока РСФСР (ноябрь 1922 – июнь 1941 г.). Хабаровск, 2003; Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М., 2001; Щагин Э.М. Столыпинская аграрная реформа и ее воздействие на заселение и хозяйственное освоение российского Дальнего Востока // Очерки истории России, ее историографии и источниковедения (конец XIX – середина XX вв.). М., 2008 и др.

Со второй половины 1980-х гг. сельскохозяйственное переселение послевоенного периода становится сферой интересов историков.

В общероссийском масштабе к этой теме впервые обратилась О.М. Вербицкая, охарактеризовавшая направления планового переселения в 1946 – 1958 гг., меры поддержки новоселов. В работах постсоветского периода автором отмечалось негативное влияние этой формы безвозвратной миграции на половозрастную структуру жителей сельской местности областей выхода. Отдельные аспекты миграционного движения отражены в работах О.В. Горбачева. Исуповым В.А. исследованы типы миграции в 1941 – 1945 гг.³⁵.

Большинство исследований было посвящено региональной истории планового переселения.

Во второй половине 1980 – 2000-х гг. в изучение этой формы организованной миграции на примере Сибири в послевоенное двадцатилетие серьезный вклад был сделан Л.В. Зандановой, обобщившей опыт функционирования специализированных ведомств, охарактеризовавшей льготы и давшей оценку масштабу переселения³⁶.

Пискуновым С.А. на примере земледельческих районов Дальнего Востока определены объемы и доля внешних источников переселенческих потоков, изучена деятельность советских и партийных органов мест вербовки и выхода во второй половине 1940 – середине 1960-х гг. Крушановой Л.А. обоснованы этапы миграционной политики власти в регионе в середине 1940 – середине 1970-х гг. Историками ДВО РАН миграция в Приморье XX в. была представлена через призму этнического компонента³⁷.

Существенный вклад в изучение истории заселения Калининградской области в 1945 – 1956 гг. был сделан местными исследователями, в особенности, Ю.В. Костяшовым. Автором было уделено внимание повседневной жизни переселенцев, их социальному и профессиональному составу. Важным источником в исследовании истории заселения Карельского перешейка в 1940 – 1960 гг. стало использование Г.И. Большаковой воспоминаний переселенцев. В монографии Л.В. Геращенко акцент в большей степени сделан на институциональном аспекте переселенческой политики. Смирнова Е.П. рассматривала переселение в Карело-Финскую ССР в 1940-е гг. в качестве необходимого условия развития региона. И.П. Ким

³⁵ Вербицкая О.М. Плановое сельскохозяйственное переселение в РСФСР в 1946 – 1958 гг. // Вопросы истории. 1986. № 12. С. 13-26; она же. Население российской деревни в 1939 – 1959 гг. Проблемы демографического развития. М., 2002. С. 195-200; Горбачев О.В. Организованная миграция из села Центрального Нечерноземья во второй половине 1940-х – 1960-е годы // Вопросы истории. 2003. № 2. С. 142, 145, 148; Исупов В.А. К вопросу о типах миграций и их соотношении в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. № 1. Т. 23. С. 12-17. и др.

³⁶ Занданова Л.В. Переселение крестьянства в Азиатскую Россию (конец 40-х – середина 60-х гг. XX в.). Иркутск, 1997 и др.

³⁷ Крушанова Л.А. Миграционная политика СССР на Дальнем Востоке (середина 1940-х – 1970-е гг.). Владивосток, 2014; Пискунов С.А. Государственная политика переселения в земледельческие районы Дальнего Востока СССР (середина 40-х – середина 60-х гг. XX века). Благовещенск, 2011; Этномиграционные процессы в Приморье в XX веке. Владивосток, 2002 и др.

представлена сравнительная характеристика развития территорий, вошедших в состав СССР по итогам Второй мировой войны³⁸.

К территориям, принимавшим новоселов в советский период, относился и Крым. На рубеже 1980 – 1990-х гг. появляются первые публикации на эту тему. Так, М.М. Максименко охарактеризована правовая основа переселения, определена географическая природа новоселов³⁹. Обобщающая работа, охватывавшая 1944 – 1976 гг., на основе широкой источниковой базы была подготовлена Э.И. Сеитовой⁴⁰.

Существенный вклад в разработку истории переселения в Дагестане был сделан А.И. Османовым, отмечавшим, что оно являлось частью проблемы аграрных преобразований⁴¹.

Проблеме трудовых миграций и их государственному регулированию в послевоенное десятилетие на материалах Кировской области посвящены работы Н.В. Чернышевой и А.В. Бровцина, считавших, что целью сельскохозяйственного переселения являлось закрепление «вновь приобретенных территорий» и (или) их хозяйственное освоение⁴².

Распад СССР и образование отдельных государств, развитие этнического самосознания обусловило интерес к исследованию истории расселения их представителей, что нашло отражение в работах М.Н. Бабуты, Н.В. Барабаш, В.М. Кабузана и др.⁴³.

Помимо этого, в работах историков переселение было рассмотрено как составляющая демографического развития региона, что, например, характерно для исследований Л.Н. Славиной, В.В. Щеглова, О.В. Горбачева, Е.Л. Мотрич и др.⁴⁴.

³⁸ Большакова Г.И. Заложники новой границы: проблемы заселения и освоения Карельского перешейка в 1940 – 1960 гг. СПб., 2009; Геращенко Л.В. Плановое переселение и обустройство советских граждан в приграничных районах Карельского перешейка в 1940 – 1941, 1944 – 1953 годах. СПб., 2011. С. 230-233; Ким И.П. Развитие территорий, присоединенных к СССР после второй мировой войны (Восточная Пруссия, Южный Сахалин, Курильские острова). 1945 – первая половина 1949 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Южно-Сахалинск, 2010; Костяшов Ю.В. Секретная история Калининградской области (очерки 1945 – 1956 гг.). Калининград, 2009; он же. Повседневность послевоенной деревни: Из истории переселенческих колхозов Калининградской области. 1946 – 1953 гг. М., 2015 и др.; Смирнова Е.П. Заселение и освоение районов Карело-Финской ССР в 1940-е годы: дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 2006. С. 123.

³⁹ Максименко М.М. Переселения в Крим сільського населення з інших районів СРСР (1944 – 1960 рр.) // Український історичний журнал. 1990. № 11 (356). С. 54.

⁴⁰ Сеитова Эльвина. Переселенческий билет трудовая миграция в Крым (1944 – 1976). Симферополь, 2013 и др.

⁴¹ Османов А.И. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20-е – 70-е гг. XX в.). Махачкала, 2000. С. 5 и др.

⁴² Чернышева Н.В., Бровцин А.В. Трудовые миграции населения Кировской области в 1945 – 1967 годы. Киров, 2015. С. 92 и др.

⁴³ Бабута М.Н. Формирование и современное состояние украинской диаспоры (конец XIX – начало XXI вв.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2008; Барабаш Н.В. Государственная переселенческая политика в БССР (1946 – 1965 гг.). автореф. ... канд. ист. наук. Минск, 2011; Кабузан В.М. Украинцы в мире: динамика численности и расселения. 20-е годы XVIII века – 1989 год: формирование этнических и политических границ украинского этноса. М., 2006 и др.

⁴⁴ См., например: Горбачев О.В. На пути к городу: сельская миграция в Центральной России (1946 – 1985 гг.) и советская модель урбанизации. М., 2002. С. 133-143; Славина Л.Н. Сельское население Восточной Сибири (1960 – 1980 гг.). Красноярск, 2007. С. 81-84; Щеглов В.В. Население Сахалинской области в XX веке. Южно-Сахалинск, 2002 и др.

В 1990 – 2000-е гг. не прекращались попытки поиска новых методологических подходов к изучению исторических процессов, включая миграцию. Например, группой дальневосточных исследователей в коллективной монографии обосновано понятие «социально-политическая безопасность». Отметим, что в работах некоторых отечественных ученых применяется словосочетание «демографическая безопасность»⁴⁵.

Таким образом, проблема государственной политики сельскохозяйственного переселения послевоенного периода является междисциплинарной. Наибольший вклад в теоретическую разработку и изучение проблем народонаселения был сделан учеными-экономистами, географами и демографами. Свой вклад внесли и историки. Появление отдельных региональных работ существенно обогатило историографию, однако, их локальность зачастую не дает полного представления о реализации политики переселения на макроуровне – РСФСР. Кроме того, ограниченный временной период порой не позволяет определить тенденции, зарождение и протекание которых на определенном этапе носило латентный характер. Все это обуславливает необходимость проведения емкого, как территориально, так и хронологически, исследования опыта централизованного привлечения людей в сельскохозяйственные предприятия РСФСР.

Объектом исследования выступает организованная сельскохозяйственная миграция.

Предметом исследования является подготовка и реализация специализированными государственными ведомствами добровольного сельскохозяйственного переселения в субъекты РСФСР во второй половине 1940 – 1980-е гг. При этом следует иметь в виду, что к категории «сельское хозяйство» относились не только сельскохозяйственные колхозы и совхозы, но и рыболовецкие колхозы⁴⁶.

Таким образом, **целью работы является** исследование советской практики сельскохозяйственного переселения второй половины 1940 – 1980-х гг. как элемента государственной политики наращивания демографического и кадрового потенциала в отдельных субъектах РСФСР, выявление ее задач, видов, этапов и результатов реализации.

Достижение цели требует решения **следующих задач**:

- исследовать тенденции в естественном и миграционном движении населения РСФСР для понимания демографических возможностей осуществления сельскохозяйственного переселения;
- определить основное содержание задач советской переселенческой политики второй половины 1940 – 1980-е гг. в контексте социально-экономического и геополитического развития СССР;

⁴⁵ Васьук А.С., Савченко А.Е., Ковалевская Ю.Н., Крушанова Л.А., Галенко Е.В., Герасименко А.П., Коваленко С.Г., Коняхина А.П. Исторические проблемы социально-политической безопасности российского Дальнего Востока (вторая половина XX – начало XXI в.). Кн. 1. Владивосток, 2014. С. 10, 15; Витковская Г. Миграция в контексте безопасности. Вводная статья // Миграция в России. 2000 – 2012. Хрестоматия в 3-х томах. Т. 1. Ч. 1. М., 2013. С. 351; Рыбаковский Л.Л. Демографическая безопасность: популяционные и геополитические аспекты. М., 2003. С. 3-4 и др.

⁴⁶ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 44. Д. 3799. Л. 11-12.

- проследить организационную и функциональную эволюцию структур, обеспечивавших реализацию сельскохозяйственного переселения;
- представить порядок планирования, проведения агитационной работы, вербовки и перевозки плановых переселенцев;
- установить перечень и содержание основных видов мер миграционного стимулирования, зависимость от географического положения субъекта-реципиента и изменение их количественных показателей с течением времени;
- выделить и охарактеризовать виды сельскохозяйственного переселения;
- установить географическую природу новоселов и ее обусловленность пространственно-временным фактором;
- оценить объемы сельскохозяйственного переселения на территории РСФСР во второй половине 1940 – 1980-е гг.
- исследовать проблему выбытия переселенцев.

Хронологические рамки диссертационного исследования представлены второй половиной 1940 – 1980-ми гг. Выбор нижней временной границы обусловлен активизацией политики сельскохозяйственного переселения после окончания Второй мировой войны. При этом необходимо иметь в виду, что для понимания отдельных аспектов заявленной проблемы требовалось обращение к более раннему опыту. Верхний предел также не имеет четкой границы, поскольку к концу 1980-х гг. произошел отход от характерного для советского времени государственного патронирования сельскохозяйственного переселения. Подобного рода изменения стали результатом принятия в течение 1987 – 1989 гг. нормативно-правовых актов, закрепивших хозрасчетные и договорные отношения.

Географические рамки исследования представлены самой значительной по составу населения и площади территории союзной республикой – РСФСР.

Теоретическая основа и методология исследования. В основу работы был положен системный подход, предполагающий рассмотрение объекта (предмета) как системы, т.е. такого целого, в котором взаимосвязанное единство отдельных его элементов и образующееся, в сравнении с каждым из элементов, новое качество, принадлежит системе как целому с присущими ему одновременно специфическими свойствами и признаками. С этой позиции феномен переселенческой политики является сочетанием элементов как минимум двух подсистем: переселения как части более сложного образования (системы) – демографических процессов и организованный ее характер как элемент системы управления, характерной для советского общества на исследуемом историческом этапе. Переселенческая политика, следовательно, выступает в роли как самостоятельной системы, так и подсистемы, с присущей ей спецификой (новым свойством), единой целью ее компонентов и динамики ее свойств как целого.

Это означает, что помимо политической воли (субъективного фактора) на переселенческий процесс оказывали влияние объективные факторы. Наличие и проявление последних обусловлено трансформацией

традиционного общества в современное, или модернизацией, важнейшими составляющими которой являются урбанизация и демографический переход.

Диссертационная работа основывалась на многообразии принципов, подходов и методов исследования различных наук, что обусловлено междисциплинарным характером проблемы, при главенстве исторических. Важнейшую роль сыграли принципы научного познания (объективность, единство общего, особенного и др.) и общенаучные методы исследования (синтез и анализ, дедукция и индукция и др.).

Структура работы определена концепцией трехстадийности миграционного процесса, «включающего формирование подвижности, собственно переселение и приживаемость новоселов в местах вселения»⁴⁷. Такой подход позволил охарактеризовать применявшиеся меры миграционного стимулирования и деятельность специализированных ведомств в субъектах вербовки, организацию и осуществление перевозки переселенцев, устройство новоселов и их выбытие из мест приема.

Руководствуясь принципом историзма, государственное сельскохозяйственное переселение представлено в исторической обусловленности, взаимосвязи и развитии. Объективность достигалась за счет поиска и определения источниковой базы, использования методов критики источников, исходя из трактовки документов как отражения реальности.

Сочетание специальных исторических методов познания таких, как историко-генетический, сравнительно-исторический, структурно-функциональный и др., дали возможность проанализировать и выделить ключевые аспекты политики переселения.

Наряду с общенаучными и историческими, в работе широко были использованы количественные и математические методы для оценки качественной определенности сторон переселенческой политики.

Сочетание теорий и концепций способствовало пониманию, с одной стороны, сущности развития объективной стороны демографических процессов, с другой, влияния политического фактора на характер и особенности их протекания, тогда как совокупность методов позволила проанализировать различные аспекты объекта исследования.

Источниковую базу исследования составили широкий комплекс опубликованных и неопубликованных документов и материалов. Последние представлены 36 фондами 4 центральных и 5 региональных архивов. Весь массив использованных источников подразделяется на 5 групп.

1. Нормативные акты высших партийных и государственных органов власти. Эта группа источников представлена, во-первых, решениями партийных съездов и пленумов, определявших стратегию развития

⁴⁷ Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории) [Электронный ресурс] // Рыбаковский Леонид Леонидович. М., 2003. URL: <http://rybakovsky.ru/migracia2.html> (дата обращения: 28.02.2014 г.).

государства и являвшихся во многом основой принимаемых указов, законов, постановлений высших органов государственной власти и управления⁴⁸.

Во-вторых, нормативные положения Конституций СССР, законов и подзаконных актов высших органов государственной власти⁴⁹.

В исследовании особое значение имели постановления союзного правительства, принятые самостоятельно или совместно с ЦК КПСС (до октября 1952 г. – ЦК ВКП(б)). Такими нормативно-правовыми актами устанавливался порядок переселения и производилась реорганизация специализированных ведомств. Часть документов опубликована в специальных сборниках⁵⁰. Существенным недостатком таких изданий является сравнительно небольшое число содержащихся в них нормативно-правовых актов по проблеме аграрного переселения, их сокращенный текст, отсутствие рассекреченных документов.

Ликвидировать подобный пробел позволило обращение к архивным фондам ГА РФ: Р-5446 (СНК-Совет Министров СССР) и А-259 (СНК-Совет Министров РСФСР). В описи 106сч фонда Р-5446 имеются рассекреченные документы. Ценнейший материал, связанный с подготовкой правительственных решений по проблемам переселения, содержится в описях 101 и 107 (Управление Делами Совета Министров СССР) фонда Р-5446 и описях 6 и 7 (Общий отдел Совета Министров РСФСР) фонда А-259 ГА РФ. Аналогичные материалы партийных органов включены в фонд 17 (Сельскохозяйственный отдел ЦК ВКП(б)) РГАСПИ и фонды 5 (Аппарат ЦК КПСС) и 89 (Коллекции копий и документов, рассекреченных при выполнении тематических запросов в процессе научно-исследовательской работы) РГАНИ.

Таким образом, исследование источников этой группы позволило определить государственные задачи переселенческой политики, изучить мнения заинтересованных министерств и ведомств по отдельным ее аспектам, проследить эволюцию мер поддержки и ответственности новоселов за самовольный выезд.

2. Делопроизводственная документация специализированных ведомств. Основную источниковую базу исследования составили архивные документы специализированных органов переселения. По уровню компетенции подразделяются на союзные: Главное переселенческое управление (фонд 5675 РГАЭ), Государственный комитет СССР по труду и социальным вопросам, Министерство труда и социальных вопросов (фонд Р-9553 ГА РФ.);

⁴⁸ См., например: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС (1898 – 1988). В 15 тт. М., 1983 – 1989; XV съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М. – Л., 1928; XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1939 и др.

⁴⁹ См., например: Ведомости Верховного Совета СССР (1941, 1953, 1957, 1976 гг.); Ведомости Верховного Совета РСФСР (1976, 1978 гг.); Конституция (Основной Закон) СССР. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета девятого созыва 7 октября 1977 г. // Конституция (Основной Закон) СССР. Конституции (Основные Законы) Союзных ССР. М., 1985. С. 3-49 и др.

⁵⁰ См., например: Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945 – 1953. М., 2002; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 6. М., 1968; Сборник законодательных актов по переселению и организованному набору рабочих. М., 1958; Сборник материалов по вопросам переселения. М., 1952; Собрание Постановлений Правительства РСФСР; Собрание Постановлений Правительства СССР и др.

республиканские (РСФСР): Переселенческое управление (фонд А-327 ГА РФ); Главное управление переселения и организованного набора рабочих (фонд А-518 ГА РФ); Государственный комитет Совета Министров РСФСР по использованию трудовых ресурсов, Государственный комитет по труду (фонд 10005 ГА РФ); Министерство труда Российской Федерации (фонд 10157 ГА РФ); региональные (фонд Р-22 ГА АО, фонд Р-1215 ГА ПК, фонд Р-1718 ГА ТО, фонд Р-553 ГА ХК).

В свою очередь, весь массив документов условно подразделяется на несколько подгрупп. Во-первых, поручения правительства, проекты его постановлений и распоряжений, докладные записки важны для понимания обоснованности решений власти, выявления имевшихся недостатков в практике переселения и путей их преодоления. Во-вторых, приказы, постановления ведомств союзного и республиканского уровня, составившие нормативную основу реализации политики переселения и определявшие механизм взаимоотношений с региональными подразделениями. Использование материалов архивов субъектов приема новоселов позволило представить взаимодействие партийных и советских органов в решении вопросов их устройства и др.

3. Статистические источники. Главными источниками количественных показателей сельскохозяйственного переселения явились отчеты региональных подразделений, аккумулировавшиеся в центральном управлении (комитете) (фонды А-327, А-518, 10005 ГА РФ и 5675 РГАЭ). Они содержат ценные сведения об объемах, направлениях и видах переселения, географии выхода, устройстве новоселов и их выбытии и т.д.

В качестве недостатка таких материалов следует назвать отсутствие (за исключением 1947 – 1948 гг.) информации о национальной принадлежности переселенцев. Отчасти, это компенсируется имеющимися в отдельных региональных архивах ценнейших источников – анкет новоселов, представленных в систематизированном виде с начала 1970 гг. Кроме этого, трудности возникают и при исследовании социального состава переселенцев. По этой причине данный аспект отражен в исследовании фрагментарно.

К этой группе источников отнесены материалы переписей населения, миграционного движения в сельской местности, данные об объемах сельскохозяйственного производства и расчеты норм потребления продуктов питания жителями экономических районов РСФСР. Меньшая их доля опубликована в открытой печати и электронных ресурсах⁵¹, большая – содержится в статистических фондах центральных (1562 РГАЭ и А-374 ГА РФ) и региональных архивов (Р-480 ГА АО, Р-131 ГА ПК, Р-719 ГА ХК).

Наиболее полные и точные сведения, характеризующие население СССР, имеются в переписях 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. Следует отметить, что данные о миграции стали отражать только с 1970 г., не указывая при этом в качестве особой категории плановых переселенцев, что затрудняет

⁵¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Том VII. М., 1974; Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. Том. 10. М., 1990; Народное хозяйство РСФСР. М., 1956 – 1990; Население России за 100 лет (1897–1997 гг.). М., 1999, интернет-сайт ДемоскомWeekly и др.

определение их доли среди наличного населения, процента выбытия новоселов и т.д.

Не представляется возможной точная оценка доли переселенцев в общем потоке сельской миграции. Это вызвано различием оснований учета населения. Дело в том, что переселение рассматривалось как форма перераспределения рабочей силы, тогда как в данных о миграционном движении фиксировались факты межпоселенных перемещений.

4. Периодическая печать и информационно-агитационные издания. В ходе исследования привлекалась периодическая печать некоторых регионов, содержащая, главным образом, агитационный материал. Публикации носили преимущественно позитивный характер. В то же время, в 1970 – 1980-е гг. следует отметить появление критических статей, призванных обратить внимание на имевшиеся трудности⁵². В послевоенный период была продолжена практика публикации справочных материалов, информировавших потенциальных переселенцев о местах приема и льготах⁵³.

5. Наконец, в понимании отдельных сюжетов переселенческого дела большую помощь оказали свидетельства жителей мест приема или бывших новоселов⁵⁴.

Таким образом, широкий круг источников, часть из которых введена в научный оборот впервые, явился серьезной исследовательской базой, позволившей реализовать поставленные цель и задачи.

Научная новизна диссертационной работы. Впервые в отечественной историографии проведено комплексное исследование реализации политики добровольного сельскохозяйственного переселения на территории РСФСР во второй половине 1940 – 1980-е гг. как целостного явления социально-экономической жизни и обеспечения национальной безопасности. Сформировано представление о государственных задачах, решаемых за счет наращивания демографического потенциала в отдельных субъектах республики и ликвидации кадрового дефицита в аграрном секторе.

Реализация добровольного сельскохозяйственного переселения обеспечивалась, с одной стороны, специализированными ведомствами, с другой, льготами. Изучение этого круга вопросов позволило предложить и обосновать три этапа осуществления государственной переселенческой политики в исследуемые годы.

На основе широкого круга источников, часть из которых введена в научный оборот впервые, раскрыта история создания и функционирования специализированных ведомств, обеспечивавших реализацию политики сельскохозяйственного переселения во второй половине 1940 – 1980-х гг.

⁵² Крокодил. 1971. № 16; Комсомольская правда. 9, 23-24 июля 1971 г. и др.

⁵³ Например: Белов М. Переселяйтесь в Хабаровский край. Хабаровск, 1957; Добро пожаловать в Приморский край. Владивосток, 1959; Протопопов Н.Н. Переселяйтесь в Новосибирскую область. Новосибирск, 1959 и др.

⁵⁴ Восточная Пруссия глазами советских переселенцев: Первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах. Калининград, 2003; Восточный вектор переселенческой политики в СССР. Конец 1920-х – конец 1930-х гг. Документальное научное издание. Новосибирск, 2007; Граница и люди. Воспоминания советских переселенцев Приладожской Карелии и Карельского перешейка. СПб, 2005.

В качестве специфического вида сельскохозяйственного переселения, до сих пор не охарактеризованного в научной литературе, автором выделено, проанализировано и обобщено внутриобластное переселение, во многом ставшее ответом на сокращение численности жителей деревни традиционных мест выхода семей. Было доказано, что во время массового освоения целинных и залежных земель этот вид аграрного переселения являлся, в сравнении с межобластным, в большинстве субъектов доминирующим. Установлено, что и в последующие годы его доля продолжала оставаться существенной, составляя в 1960 – 1980-е гг. в целом по РСФСР не менее 30,00%.

Вместе с тем практика межобластного переселения была продолжена, главным образом, на территориях, вошедших в состав СССР по итогам Второй мировой войны (Калининградская область, южная часть о. Сахалин), и в многоземельных районах Сибири и Дальнего Востока, а с начала 1980-х гг. и Нечерноземья РСФСР. На основе широкого круга источников впервые детально изучена географическая природа межобластных переселенцев, определены миграционные связи регионов-доноров и регионов-реципиентов. Дана количественная оценка участников сельскохозяйственного переселения как в разрезе отдельных субъектов, так и в целом по РСФСР. Установлено, что в общей сложности в плановое аграрное переселение в 1946 – 1988 гг. было вовлечено 2 760,60 тыс. человек, из которых на его межобластной вид пришлось 1 665,49 тыс. человек, или 60,33%.

Исследована проблема выбытия новоселов, фрагментарно отраженная в немногочисленных публикациях регионального характера. Автором на основе архивных материалов проведено дифференцирование субъектов по признаку выбытия семей в зависимости, во-первых, от срока проживания в местах приема (по прошествии 1-2 лет), во-вторых, от географии выхода (за 1970 – 1980 гг. по истечении 1 года с момента приема). Помимо этого, изучение, в том числе необнародованных ранее, правительственных постановлений и документации специализированных ведомств позволило представить правовые и материальные последствия для новоселов в связи с их самовольными выездами из хозяйств приема.

Теоретическая значимость диссертации обусловлена исследованием закономерностей формирования и особенностей реализации государственной политики планового сельскохозяйственного переселения в новейший период истории российского общества. На основе конкретно-исторического материала и обобщения теоретико-методологических достижений наук о механическом движении населения обоснована неоднородность этого вида организованной миграции, определено влияние на переселенческий процесс не только субъективного фактора – политической воли, но и объективного, демографического, характер и специфика которого детерминированы модернизацией.

Положения, выносимые на защиту

1. Переселенческую политику второй половины 1940 – 1980-е гг. следует рассматривать, во-первых, через идеи экономического выравнивания и комплексного развития регионов. В условиях советского времени

приоритетное развитие индустрии обуславливало рост городского населения. Поэтому актуализировалась задача обеспечения отдельных регионов основными видами продовольствия за счет местного производства. Одним из способов ее выполнения, наряду с технической модернизацией, стало решение имевшей место кадровой проблемы в аграрном секторе. Во-вторых, традиционной являлась идея наращивания демографического потенциала в слабозаселенных приграничных или вновь присоединенных территориях, способного, по мнению власти, обеспечить там государственное присутствие.

2. Сокращение объемов переселения и усложнение структуры переселенческих потоков определялось урбанизацией и демографическим переходом. Итогом этого стало появление наряду с межобластным, внутриобластного вида переселения, роль которого на протяжении исследуемого периода оставалась существенной. Кроме того, в начале 1980-х гг. произошло расширение мест выхода семей за счет жителей республик Средней Азии и Закавказья.

3. На территории РСФСР существовали субъекты, нуждавшиеся, по мнению руководства страны, в наращивании демографического потенциала за счет организации сельскохозяйственного переселения. Этот статус подразумевал привлечение жителей из-за пределов таких административно-территориальных единиц. Если первоначально к ним были отнесены вошедшие в состав СССР территории, обезлюдившие после депортации отдельных народов районы, малонаселенные субъекты Восточной Сибири и Дальнего Востока, то к концу 1980-х гг. таковыми являлись юг Дальнего Востока и Нечерноземная зона РСФСР.

4. Основное содержание мер миграционного стимулирования развивалось на основе предшествовавшего опыта. Главными видами поддержки переселенцев оставались: выплата пособий, бесплатный проезд и провоз имущества, льготные условия обеспечения жильем, скотом, налоговые преференции.

5. Выбытие новоселов обуславливалось не только их реакцией на хозяйственную неустроенность и негативное влияние природного фактора, но и стремлением части семей не связывать себя с сельским образом жизни, отдавая, в силу разных причин, предпочтение городу.

6. Сельскохозяйственное переселение второй половины 1940 – 1980-х гг. было результатом политической воли, без проявления которой эта практика прекратила свое существование в начале 1990-х гг. Реализация этого вида организованной миграции обеспечивалась специализированными ведомствами.

Практическая значимость исследования определена актуальностью, научной новизной, выводами эмпирического и общетеоретического характера. Его результаты могут быть учтены при разработке современной миграционной политики, одним из направлений которой является привлечение населения в отдельные регионы страны. Кроме того, материалы диссертации могут быть использованы в научно-исследовательских работах,

посвященных демографическим проблемам как отдельных регионов, так и России в целом, а также в учебном процессе.

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертации отражены в 2 монографиях, серии статей, 19 из которых опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК. Результаты исследования были представлены в виде докладов и обсуждались на международных, всероссийских, региональных научно-практических конференциях.

Структура диссертации включает введение, 3 главы, заключение, списки сокращений, использованных источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, оценивается степень ее разработанности, определены объект, предмет, цель и основные задачи, методология исследования, его территориальные и хронологические рамки, даются характеристики источниковой базы, научной новизны, практической и теоретической значимости диссертации, выделены положения, выносимые на защиту, показана степень апробированности исследования.

Глава 1 «Формирование государственной политики сельскохозяйственного переселения в РСФСР во второй половине 1940-х – 1980-е гг.» включает четыре параграфа. В первом параграфе «Основные тенденции демографического развития» рассматривается динамика численности жителей сельской местности РСФСР, дается характеристика миграционному и естественному движению населения РСФСР.

В XX веке демографическое развитие России во многом определялось урбанизацией и демографическим переходом, в условиях Советского государства имевшими некоторые своеобразные черты. Деструктивными для страны в целом оказались последствия Великой Отечественной войны, демографические потери СССР в которой оцениваются в 27 млн человек⁵⁵.

Во второй половине XX столетия в динамике численности населения возросла роль миграционного обмена не только внутри одного района, но и между районами РСФСР и союзных республик.

Отметим, что рождаемость в России начала сокращаться с конца XIX века. Так, этот показатель у реальных поколений женщин 1866 – 1870 гг. в 1896 – 1900 гг. составил 7,20 (условных поколений – 7,30), тогда как у представительниц 1906 – 1910 гг. рождения в 1936 – 1940 гг. 3,66 (для условных поколений в эти годы – 4,74). Тенденция к снижению рождаемости среди женщин реальных поколений была продолжена в дальнейшем. Например, для когорт 1956 – 1960 гг. она составила 1,87 (для условных – 2,08)⁵⁶. Все это привело к снижению темпов прироста населения. Серьезные изменения произошли в численности сельского населения. За 1939 – 1989 гг. в РСФСР его доля снизилась с 67% в 1939 г. до 26% в 1989 г.

⁵⁵ Население России в XX веке: Исторические очерки. Т. 2. 1940 – 1959 гг. М., 2001. С. 131-132.

⁵⁶ Демографическая модернизация России, 1900 – 2000. М., 2006. С. 149, 157. С. 149, 157.

В РСФСР за межпереписной период 1959 – 1989 гг. произошло как абсолютное, так и относительное сокращение числа занятых в сельскохозяйственном производстве с 17,9 млн человек (13,61% к общей численности занятых) до 10 млн человек (8,56%). Следовательно, требовалась, по примеру развитых стран, техническая модернизация и организационная перестройка аграрного комплекса, в результате проведения которых снижалась бы потребность в работниках на единицу сельскохозяйственных угодий, а, следовательно, уменьшался их дефицит. В рассматриваемый период таких преобразований произведено не было, поэтому по-прежнему актуальной оставалась проблема поиска людских источников для реализации государственных задач.

Во **втором** параграфе «Задачи советской политики сельскохозяйственного переселения» установлены две наиболее важные из них.

Первая – социально-экономическое выравнивание и комплексное развитие регионов. Приоритетное развитие промышленности в отдельных слабоосвоенных регионах РСФСР сопровождалось увеличением населения, не занятого сельскохозяйственным трудом. В результате возникала, а чаще усугублялась, проблема продовольственного снабжения. Тем самым, за счет переселения, решавшего в условиях советской системы хозяйствования кадровую проблему аграрного сектора, предполагалось обеспечить объемы производства основных продуктов питания, необходимых для удовлетворения потребностей жителей таких регионов (прежде всего, Дальний Восток, Восточная Сибирь).

Второй задачей традиционно оставалась необходимость наращивания демографического потенциала в слабозаселенных приграничных (Хабаровский и Приморский края, Амурская и Читинская области), вновь присоединенных (Калининградская области и южная часть Сахалинской области) и территориях, из которых были депортированы компактно проживавшие там народы. Эти меры, по мнению политического руководства, имели целью укрепление там государственного присутствия и обеспечение национальной безопасности СССР.

В **третьем** параграфе «Реорганизация государственных органов регулирования сельскохозяйственного переселения» дана характеристика функциональных и структурных преобразований таких ведомств. В сентябре 1945 г. было образовано Переселенческое управление при СНК РСФСР, а в июле 1949 г. – при Совете Министров СССР, упраздненное в декабре 1954 г. В августе 1956 г. в РСФСР произошло объединение двух структур в одно ведомство – Главное управление переселения и организованного набора рабочих. Сокращение жителей села, усложнение производственных процессов при сохранении командных методов управления в стране обусловили создание иной, адекватной исторической обстановке, системы решения кадровой проблемы в экономике. С 1967 г. государственные органы, регулировавшие организованный набор рабочих и переселение, лишились статуса самостоятельного ведомства, став частью более сложной структуры,

обеспечивавшей не только перераспределение трудовых ресурсов, но и их рациональное использование. С 1967 г. эти вопросы находились в компетенции Государственного комитета по использованию трудовых ресурсов при Совете Министров РСФСР, с 1976 г. – Государственного комитета РСФСР по труду (Госкомтруд), с 1987 г. – Государственного комитета РСФСР по труду и социальным вопросам (Госкомтруд).

В **четвертом** параграфе «Виды планового сельскохозяйственного переселения» предложены и обоснованы три этапа его осуществления. Определено, что в условиях сокращения численности жителей традиционных регионов-доноров в послевоенный период наряду с межобластным, стал применяться внутриобластной вид переселения, главным отличием которого служило место оформления семей (в некоторых случаях и одиноких). Так, в первом случае это происходило за пределами субъекта приема, во втором – на его территории. Следует иметь в виду, что внутриобластное переселение не было однородным с точки зрения географии выхода новоселов, поскольку включало жителей городской местности субъектов-реципиентов; приглашенных хозяйствами из других административно-территориальных единиц СССР; уволенных в запас военнослужащих; самостоятельно прибывших.

Соотношение межобластного и внутриобластного видов планового аграрного переселения не было статичным. Так, в 1944 – 1948 гг. доля внутриобластного переселения в общем объеме принятых семей составила 32,97%, резко снизившись до 14,76% в 1949 – 1953 гг. Подобного рода динамика связана в первом случае с активным заселением районов, присоединенных к Дагестанской АССР, жителями республики, а также оформлением переселенцами самостоятельно прибывших. С 1947 – 1950 гг. возобновилось привлечение граждан страны на Дальний Восток и в Сибирь из Украинской ССР, Белорусской ССР, некоторых областей РСФСР. Этим фактом объясняется увеличение доли межобластного переселения.

Высоких абсолютных и относительных показателей внутриобластное переселение достигло в период освоения залежных и целинных земель: его доля составила 57,60%. Завершение в конце 1950-х гг. этой кампании отразилось на соотношении двух видов переселения: в 1959 – 1963 гг. по межобластному прибыло 58,24%, по внутриобластному – 41,76 %, в 1964 – 1968 гг. 60,65% и 39,35% соответственно.

Ощутимым было снижение доли внутриобластного переселения в 1969–1973 гг. по сравнению с прошлыми 5-10 годами как абсолютно (до 19,4 тыс. семей), так и относительно – 30,79%. Подобные изменения определялись наращиванием объемов переселения в 1967 – 1973 гг. из Белорусской ССР и Украинской ССР.

В конце 1970 – 1980-е гг. доля внутриобластного переселения едва не достигла относительных показателей 1954 – 1959 гг. Возросли и абсолютные цифры этого вида безвозвратной миграции. Эти изменения вызваны сокращением привлекаемого населения из бывших регионов-доноров, начавших испытывать кадровый дефицит на селе. Поэтому в конце 1970 –

начале 1980-х гг. были расширены территории мест выхода новоселов за счет союзных республик.

Глава 2 «Организация сельскохозяйственного переселения», в которой представлено участие специализированных ведомств в осуществлении планового переселения, состоит из 4 параграфов. В **первом** параграфе «Планирование переселенческих мероприятий» охарактеризован порядок определения объемов организованной аграрной миграции.

План привлечения семей предварительно разрабатывался на местах, исходя из определенных правительством задач развития народного хозяйства отдельного субъекта. Ежегодный расчет составлялся уполномоченным по переселению на основании сведений райплана с учетом просьб райисполкомов, хозяйств. Материалы, полученные отделами мест вселения, представлялись в советы министров и исполкомы, которыми утверждался предварительный план переселения и строительства домов.

По областям выхода предварительный план составлялся Госпланом и республиканскими управлениями переселений.

Окончательный план до 1954 г. утверждался союзным правительством, с 1955 г. – советами министров союзных республик.

Переселенческие управления республик после получения утвержденного плана переселения совместно с Госпланом разрабатывали и вносили на утверждение план переселения по областям выхода с «привязкой» количества переселяемых семей к регионам-реципиентам.

Планирование принципиально не изменилось после образования Главного управления переселения и организованного набора рабочих при Совете Министров РСФСР.

В соответствии с Положением, принятым в мае 1967 г., Государственный комитет Совета Министров РСФСР по использованию трудовых ресурсов совместно с исполкомами, советами министров АССР разрабатывали и представляли в правительство РСФСР и Госплан РСФСР проекты планов аграрного переселения, строительства домов и его материально-технического обеспечения⁵⁷.

Существенные изменения в планировании произошли в июне 1989 г. С этого времени хозяйствам и «учреждениям-организаторам» предписывалось направлять до 1 марта предпланового года заявки в комсомольские органы, органы по труду и социальным вопросам, которыми совместно с «агропромышленными формированиями» анализировались возможности приема семей. После определения объемов внутриобластного переселения⁵⁸, эти учреждения до 1 мая представляли заявки в Госкомтруд РСФСР на межобластное и межреспубликанское переселение. План межобластного переселения должен был определяться коллегиально – Госкомтрудом РСФСР,

⁵⁷ Об утверждении Положения о Государственном комитете Совета Министров РСФСР по использованию трудовых ресурсов: Постановление Совета Министров РСФСР от 27 мая 1967 г. (№ 369) // Собрание постановлений Правительства Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. 1967. № 10. Ст. 58.

⁵⁸ Здесь и далее по тексту – «в т. ч. направляемых в порядке общественного призыва» // ГА РФ. Ф. Р-9553. Оп. 1. Д. 5171. Л. 119-121.

ЦК ВЛКСМ и «агропромышленными формированиями». Было установлено, что ими же до 1 июня представлялись заявки в Госкомтруд СССР на направление семей по межреспубликанскому переселению. Ведомство, в свою очередь, доводило до руководства союзных республик контрольные цифры. Через органы по труду и социальным вопросам союзных республик контрольные цифры по межобластному и межреспубликанскому переселению «спускались» советам министров АССР, крайисполкомам и облисполкомам. Ими же устанавливались контрольные цифры внутриобластного переселения⁵⁹.

Во **втором** параграфе «Агитационная работа и отбор семей на переселение» дана характеристика видам агитационной работы и предъявляемым при вербовке к новоселам требованиям.

Выбрав в качестве основания способ воздействия на потенциальных переселенцев, были выделены три вида агитационных материалов: печатные, аудио и аудиовизуальные.

Печатные издания были представлены листовками, плакатами, районными и областными газетами, специальными брошюрами. В листовках, как правило, содержались сведения об экономических успехах хозяйств, их радужных перспективах. В качестве информаторов выступали директора совхозов и председатели колхозов, новоселы, представители советских и партийных органов. Высылались и красочные плакаты, содержавшие наряду со сведениями о порядке переселения, размерах посевных площадей и темпах развития отдельных районов и хозяйств, патриотические лозунги.

Газетный материал представлялся в виде специальных выпусков, посвященных успешно осевшим новоселам, государственным задачам переселения, информации о льготах.

Широко использовались письма-обращения бывших земляков и колхозов, принятых на общих собраниях, с призывом переезда и обещанием теплой встречи.

Наиболее информативным видом печатного агитационного материала были брошюры, включавшие географические, экономические и иные данные как в целом по области, так и по отдельным хозяйствам, фотографии, речи политического руководства, письма к землякам⁶⁰.

Отдельно направлялись в места вербовки подробные сведения об экономико-географическом состоянии совхозов, колхозов и районов вселения.

Наряду с печатными изданиями, уже с конца 1940-х гг. стали использоваться аудио- и аудиовизуальные виды агитационных материалов, в том числе и на национальных языках. По радио транслировались записанные выступления руководства районов и хозяйств, переселенцев, передовиков⁶¹. В проведении кампаний по привлечению населения в аграрный сектор стали применяться ролики и кинофильмы⁶².

⁵⁹ ГА РФ. Ф. Р-9553. Оп. 1. Д. 5171. Л. 119-121.

⁶⁰ ГА АО. Ф. Р-22. Оп. 3. Д. 38. Л. 19.

⁶¹ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 473. Л. 6; ГА АО. Ф. Р-22. Оп. 3. Д. 52. Л. 14.

⁶² ГА РФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 105. Л. 4; там же. Д. 1473. Л. 69.

Следует отметить, что не все изъявившие желание на переезд включались в категорию плановых переселенцев. Было определено как минимум 4 условия отбора: семейность (исключение составляли демобилизованные), наличие двух трудоспособных членов, отсутствие серьезных заболеваний, отсутствие опыта переселения.

В **третьем** параграфе «Перевозка переселенцев» дается характеристика деятельности специализированных ведомств по организации и осуществлению перемещения новоселов с имуществом из мест выхода в хозяйства приема.

Перевозка переселенцев с имуществом осуществлялась за государственный счет. По межобластному переселению самым распространенным видом транспорта являлся железнодорожный. Со станций погрузки вагоны с переселенцами направлялись на станции формирования поезда, где находился сопровождавший в пути начальник эшелона и медицинский персонал. Следует отметить, что во второй половине 1940 – 1950-е гг. для перевозки новоселов использовались товарные вагоны, а с начала 1960-х гг. – пассажирские. Эшелоны прибывали на станции разгрузки, откуда семьи на грузовиках и автобусах развозились по хозяйствам приема.

Менее распространен был водный транспорт, доставлявший до конца 1950-х гг. переселенцев, главным образом, на Сахалин и Камчатку.

Анализ архивных материалов показывает, что транспортные расходы были существенны. Так, по РСФСР доля затрат на перевозку семей в 1956 г. в общем объеме равнялась 36,06%, тогда как в Амурской области – 50,24%, Калининградской – 24,11%, Новосибирской – 33,85%. Пропорция не была статичной, составив, например, в 1975 г. 40,17%, 42,87%, 22,73% и 29,31%, соответственно, достигнув максимальных значений в 1985 г. в целом по республике (54,61%), Амурской (59,01%) и Калининградской (40,26%) областям.

В **четвертом** параграфе «Переселенческие льготы» представлен перечень и основное содержание мер миграционного стимулирования.

Исследование документов и литературы позволило сделать вывод о том, что основные виды поддержки новоселов получили распространение еще в дореволюционной России. Исключением, пожалуй, явилась форма землепользования и меньшие по размеру участки в советский период. Специфика же рассматриваемого периода заключалась в росте организационного и финансового участия государства в реализации сформировавшегося к этому времени перечня мер миграционного стимулирования, включавших: бесплатный проезд и провоз имущества до 2 т, единовременное пособие, льготное кредитование приобретения жилья и скота, налоговые преференции.

Следует отметить, что перечень и основное содержание льгот зависели как от вида переселения, так и от мест приема. Например, в 1953 г. в выдаче ссуды на строительство новых домов в хозяйствах РСФСР (сроком на 10 лет под 2% годовых с выплатой, начиная с 3 года после приема семьями строений) выделялись 11 групп: наибольшая сумма кредита – 2 тыс. руб., из которых 50%

компенсировалось за счет бюджета, выдавалась, например, на Камчатке, Сахалине; наименьшая – 1 тыс. руб. – в Астраханской, Челябинской, Омской областях и др. Отличными были размеры пособия и кредита на приобретение скота. В 1973 г. погашение ссуды на строительство жилья предусматривалось осуществлять за счет 3 источников – самих переселенцев, хозяйств и государства. Так, на Дальнем Востоке и в Читинской области доля каждого из этих источников была одинаковой при общей сумме кредита 6 тыс. руб. – по 2 тыс. руб., тогда как в Поволжье и Дагестане – 4,5 тыс. руб.: 2,2 тыс. руб., 1 тыс. руб. и 1,2 тыс. руб., соответственно⁶³. При этом кредит выдавался на 15 лет, а выплаты по нему начинались с 6-го после его получения под 0,5% годовых.

В *главе 3 «География выхода и устройство плановых сельскохозяйственных переселенцев во второй половине 1940-х – 1980-е гг.»* определена региональная специфика реализации аграрного переселения.

В *первом* параграфе «Специфика сельскохозяйственного переселения во второй половине 1940-х – 1953 гг.» отмечено, что в годы войны и первые послевоенные годы стояла задача форсированного увеличения жителей регионов, с территории которых были депортированы народы (Грозненская, Сталинградская области, Дагестанская АССР и др.), а также районов, вошедших в состав СССР (Калининградская и Сахалинская области). По мере налаживания мирной жизни перечень регионов-реципиентов был расширен первоначально за счет субъектов Дальнего Востока, а затем Сибири и Урала. Со второй половины 1940-х гг. в субъекты, главным образом пострадавшие в ходе Великой Отечественной войны, было организовано внутриобластное переселение (Калининская, Великолукская, Смоленская области).

В целом же для данного периода реализации переселенческой политики характерна ее преемственность с предшествующим опытом, выразившаяся, главным образом, в сохранении практики привлечения сельских жителей старообжитых районов в многоземельные регионы.

Следует отметить, что на данном этапе возникали трудности с хозяйственным устройством. Так, в большинстве субъектов ощущался недостаток жилья (Амурская область – 12,25%, Калининградская – 8,77% и т.д.) и скота, особенно в Сахалинской области – 52,71%.

Во *втором* параграфе «Реализация государственного переселения в 1954 – 1966 гг.» представлена его региональная специфика. На этом этапе произошли изменения в нормативно-правовой базе, регулировавшей сельскохозяйственное переселение. Одним из них стало принятие союзным правительством постановлений, легитимировавших привлечение жителей городской местности для работы в аграрных предприятиях одного субъекта с предоставлением им статуса «планового переселенца» и, в связи с этим, распространением на них, в несколько усеченном виде, льгот. Это во многом было вызвано активной кампанией освоения целины и залежей.

⁶³ Собрание действующего законодательства СССР. Раздел 12. Законодательство о сельском хозяйстве. Кн. 4. Т. 32. М., 1974. С. 242-245.

Своеобразие этапа заключалось в том, что в общем потоке планового переселения существенной была доля его внутриобластного вида при одновременном сокращении как абсолютных, так и относительных показателей межобластного, что означало отход от прежнего опыта его осуществления. В подавляющем большинстве субъектов-реципиентов возросла роль внутриобластного переселения. Так, в Алтайском крае из более чем 80,5 тыс. человек по внутриобластному переселению выехали 38,30%, весомой была роль Украинской ССР – 13,36%, Белгородской области – 9,68%.

Несколько улучшилось, за исключением наиболее активной стадии освоения целинных и залежных земель, обеспечение новоселов жильем и скотом по прошествии 1 года с момента их прибытия. Анализ документов показывает, что средняя обеспеченность домами и скотом по субъектам Восточной и Западной Сибири составила 93,57% и 83,73%, Поволжья – 92,54% и 62,87%, Урала – 87,63% и 80,12%, Северного Кавказа – 77,47% и 66,53%, Дальнего Востока – 94,16% и 70,47% соответственно.

В **третьем** параграфе «Осуществление планового переселения в 1967 – 1980-е гг.» выявлена его региональная специфика в условиях повсеместного сокращения жителей сельской местности.

Традиционно в качестве приоритетных для заселения являлись Амурская и Читинская области, Приморский и Хабаровский края. Местами выхода новоселов служили не только собственно их территория, но и районы европейской части РСФСР и союзных республик. С середины 1970-х гг. политическим руководством страны были предприняты усилия по развитию аграрного сектора Нечерноземья РСФСР. В этом экономически важном регионе решение кадровой проблемы деревни наряду с прочими обеспечивалось первоначально за счет внутриобластного переселения, а с начала 1980-х гг. и межобластного (в т.ч. межреспубликанского).

Наряду с Дальним Востоком и Нечерноземной зоной продолжилось обеспечение трудовыми ресурсами сельского хозяйства и других регионов РСФСР – Сибири, Урала, Поволжья и Северного Кавказа. Основным видом такой государственной инициативы стало осуществление внутриобластного переселения. Более того, в связи с сокращением численности сельских жителей, со временем был расширен перечень субъектов, осуществлявших организованное направление в аграрный сектор.

Следует отметить, что на политику сельскохозяйственного переселения существенную роль оказали произошедшие во второй половине 1980-х гг. изменения. Если практика 1985 – 1987 гг. во многом являлась продолжением предшествовавшего опыта, то в 1988 – 1989 гг. начал реализовываться принципиально иной подход к централизованному перераспределению жителей страны. В условиях самоокупаемости предприятий, борьбы за рынки сбыта актуальными стали поиски дешевых источников сырья и рабочих рук. Либерализация всех сфер жизни и новые для страны экономические отношения не только изменили роль государства как регулятора миграции, но и приводили к отказу некоторых хозяйств от использования труда соотечественников.

В **четвертом** параграфе «Результаты политики сельскохозяйственного переселения. Проблема выбытия семей переселенцев» дана ее количественная характеристика, проанализирована нормативно-правовая база регулирования самовольных выездов новоселов второй половины 1940 – 1980-х гг.

Обобщение данных показывает, что в плановое сельскохозяйственное переселение в 1946 – 1988 гг. было вовлечено более 2 760,6 тыс. человек, из которых на его внутриобластной вид пришлось около 1 095,1 тыс. человек (39,67%).

Местами выхода по межобластному переселению были как старообжитые районы РСФСР, так и союзные республики. Из последних ведущая роль принадлежала Украинской ССР (308,99 тыс. человек) и Белорусской ССР – 107,34 тыс. человек. В РСФСР значительным был вклад жителей Воронежской (79,93 тыс. человек), Горьковской (73,15 тыс. человек), Брянской (64,43 тыс. человек), Курской (63,18 тыс. чел), Пензенской (52,41 тыс. человек) областей и т.д.

Наибольшее число плановых переселенцев было направлено в хозяйства Дальнего Востока: Приморский край – 325 тыс. человек, Амурская область – 301,4 тыс. человек, Хабаровский край – 180,5 тыс. человек, Сахалинская область – 93,3 тыс. человек; Сибири: Читинская область – 180,5 тыс. человек, Алтайский край – 101,4 тыс. человек, Красноярский край – 99,9 тыс. человек, Новосибирская область – 88,4 тыс. человек, Омская область – 69,0 тыс. человек и т.д.; Поволжья: Волгоградская область – 78,0 тыс. человек, Саратовская область – 65,5 тыс. человек; Урала: Оренбургская область – 69,9 тыс. человек; Калининградской области – 261,3 тыс. человек и т.д. При этом различной была доля внешних источников, превысившая, например, в Амурской области 86%, в Курганской области составляла не менее 73%, в Приморье – не менее 72%, в Хабаровском крае – не менее 67%, в Читинской области – не менее 58%, Волгоградской области – не менее 48% и т.д.

Проблемой, стоявшей перед специализированными структурами, являлось снижение оттока семей из мест вселения, порожденного разнообразными причинами. Подсчеты показывают, что в 1950-е гг. в 81,26% субъектах в течение 2-х лет выезжало не менее 1/5 принятых семей, тогда как в 1960-е гг. это число сократилось более чем в 2 раза – до 38,10%, а в 1970-е гг. – до 5,41%.

Учитывая значимость закрепления семей в местах вселения, получила распространение практика наказания за самовольные выбытия. Анализ нормативно-правовой базы второй половины 1940 – 1980-х гг., касавшейся выбытия новоселов, позволил выявить 4 этапа. На первом (1947 – 1952 гг.) доминировала позиция, согласно которой «недобросовестные» новоселы юридически обязывались возмещать затраченные на них средства. С декабря 1952 г. (второй этап) была ликвидирована практика взимания с самовольно выбывших затраченных на них средств за пособия и оплату проезда. На третьем (1964 – 1988 гг.) было закреплено неравноправие переселенцев по социальному признаку: возмещали расходы только рабочие совхозов, выехавшими по неуважительной причине. На четвертом этапе (с августа

1988 г.) были установлены конкретные обязательства сельских работников, закрепленные в подписываемых ими договорах.

В **заключении** подводятся итоги и делаются обобщающие выводы.

В диссертации было проведено комплексное исследование реализации политики добровольного сельскохозяйственного переселения на территории РСФСР во второй половине 1940 – 1980-е гг. как целостного явления социально-экономической жизни и обеспечения национальной безопасности.

Сделан вывод о том, что государственная политика переселения преследовала две наиболее важные задачи. Первая из них – решение проблемы продовольственного снабжения населения отдельных слабоосвоенных районов РСФСР за счет местного производства. Частично это обеспечивалось путем привлечения в аграрный сектор, испытывавший кадровый голод, рабочих рук. Со временем такой опыт стал применяться и в отношении старообжитых районов, сельское население которых стремительно сократилось. Второй задачей традиционно оставалась необходимость наращивания демографического потенциала в слабозаселенных приграничных (Хабаровский и Приморский края, Амурская и Читинская области), вновь присоединенных (Калининградская область и южная часть Сахалинской области) и территориях, из которых были депортированы компактно проживавшие там народы. Эти меры, по мнению политического руководства, имели целью укрепление там государственного присутствия и обеспечение национальной безопасности СССР.

Проведенный анализ данных учета населения позволил выявить четкую тенденцию снижения сельского и роста городского населения: в 1939 г. по РСФСР это соотношение составило 67% и 33%, а в 1989 г. – 26% и 74% соответственно. Среднегодовой прирост городского населения снизился в республике с 2,52% в 1959 – 1970 гг. до 0,51% в 1990 г., тогда как сельского на протяжении всего периода был отрицательным, варьируясь в диапазоне -1,18% и -0,15%.

Определено, что сокращение численности сельского населения в районах, являвшихся местами выхода переселенцев, актуализировало проблему поиска источников людских ресурсов. Именно поэтому в послевоенный период наряду со ставшим традиционным межобластным получил широкое распространение внутриобластной вид переселения.

В ходе исследования выявлено, что соотношение межобластного и внутриобластного видов планового сельскохозяйственного переселения не было статичным. Так, в 1944 – 1948 гг. доля внутриобластного переселения в общем объеме принятых семей составила 32,97%, резко снизившись до 14,76% в 1949 – 1953 гг., что обуславливалось возобновлением с 1947 – 1950 гг. практики привлечения граждан страны в многоземельные районы Дальнего Востока и Сибири из союзных республик и областей РСФСР.

Высоких показателей внутриобластное переселение достигло в период освоения залежных и целинных земель: его доля в общем объеме составила 57,60%. Завершение в конце 1950-х гг. этой широкомасштабной кампании отразилось и на соотношении двух видов переселения: в 1959 – 1963 гг. по

межобластному прибыло 58,24%, по внутриобластному – 41,76 %, в 1964 – 1968 гг. 60,65% и 39,35% соответственно.

Ощутимым было снижение доли внутриобластного переселения в 1969–1973 гг. по сравнению с прошлыми 5-10 годами как абсолютно (до 19,4 тыс. семей), так и относительно – 30,79%. Подобные изменения были вызваны наращиванием в 1967 – 1973 гг. объемов межреспубликанского переселения. В конце 1970 – 1980-е гг. доля внутриобластного переселения едва не достигла относительных показателей 1954 – 1959 гг. Возросли и абсолютные цифры этого вида безвозвратной миграции. Повышение роли внутренних резервов во многом обусловлено сокращением привлекаемого населения из бывших регионов-доноров.

Обобщение данных, показало, что в плановое сельскохозяйственное переселение в 1946 – 1988 гг. было вовлечено 2 760,6 тыс. человек, из которых на его внутриобластной вид пришлось 1 095,11 тыс. человек, или 39,67%.

Было установлено, что в сельское хозяйство так называемых трудodeфицитных районов по межобластному переселению направлялись жители как старообжитых районов РСФСР, так и союзных республик. Из последних наибольшая роль принадлежала Украинской ССР, из которой выехало не менее 308,99 тыс. человек, и Белорусской ССР – 107,34 тыс. человек и др. Значительным в эти годы явился вклад таких субъектов РСФСР как: Чувашская АССР (71,06 тыс. человек), Татарская АССР (69,40 тыс. человек), Краснодарский край (78,19 тыс. человек), Воронежская (79,93 тыс. человек), Горьковская (73,15 тыс. человек) области и др.

Наибольшее число плановых переселенцев было направлено в хозяйства Сибири (Читинская область – 180,5 тыс. человек; Алтайский край – 101,4 тыс. человек и т.д.), Дальнего Востока (Приморский край – 325 тыс. человек, Амурская область – 301,4 тыс. человек, Хабаровский край – 180,5 тыс. человек и т.д.), Калининградской области – 261,3 тыс. человек и т.д. Очевидно, что роль межобластного переселения была различна и зависела от места приема. Так, доля внешних источников в Амурской области превысила 86%, в Курганской области составляла не менее 73%, в Приморье – не менее 72%, в Хабаровском крае – не менее 67%, в Читинской области – не менее 58%, Волгоградской – не менее 48% и т.д.

В исследовании отмечено, что выполнение установленного государственного плана добровольного сельскохозяйственного переселения осуществлялось специально созданными ведомствами, имевшими сеть региональных отделов (управлений).

Анализ и обобщение данных позволили проследить динамику оттока переселенцев из отдельных областей-реципиентов по прошествии 2-х лет. Так, подсчеты показывают, что в 1950-е гг. в 81,26% субъектов в течение 2-х лет выезжало не менее 1/5 принятых семей, а в 40,63% – не менее 30,00%. Ситуация к лучшему стала меняться в последующие десятилетия. Например, в 1960 – 1969 гг. значительно уменьшилась доля субъектов, из которых выехало по прошествии 2-х лет не менее 1/5 – 38,10%, в том числе 14,29% – не менее 30,00%. В 1970-е гг. лишь в 5,41% субъектов выбытие новоселов

превысило отметку 1/5 принятых семей, тогда как в 54,05% субъектов доля выездов варьировалась в пределах 10,00-19,99%. В 1980-е гг. срок учета выезда семей ограничивался лишь 1 годом, что не позволяет сделать корректное сравнение с 1950 – 1970 гг. Снижение объемов оттока новоселов в первые 2 года после приема в немалой степени связано как с улучшением хозяйственного обустройства новоселов, так и увеличением доли внутриобластного переселения, показатели приживаемости участников которого, по крайней мере, за первый год с момента приезда, были выше, чем по межобластному.

Сделан вывод о том, что переселение есть процесс, развитие которого определялось не только субъективно (властью), но и объективно (модернизацией). В этом случае роль политического фактора сложно переоценить, поскольку сам факт существования организованного переселения обеспечивался государственной поддержкой. В то же время, демографо-административная урбанизация и демографический переход обусловили изменения в реализации политики сельскохозяйственного переселения. Во второй половине 1940 – 1980-е гг. было выделено 3 этапа.

На первом этапе (вторая половина 1940-х гг. – 1953 г.) отмечалась преемственность процесса формирования переселенческих потоков: вербовку семей предполагалось осуществлять в сельской местности старообжитых регионов СССР. Однако, согласно архивным данным, возникали сложности с привлечением трудоспособных лиц, имевших опыт работы в аграрном секторе. В этой связи назрела необходимость пересмотреть государственный подход к переселению.

Начало второго этапа (1954 – 1966 гг.) связано с целинной кампанией, потребовавшей не только технического ее обеспечения, но решения кадровой проблемы в кратчайшие сроки. С этой целью в мае и сентябре в 1954 г. были приняты два постановления. Согласно первому, разрешалось привлекать на освоение залежных и целинных земель рабочих и служащих городов. Второе имело более широкий спектр действия, поскольку позволяло переселять горожан внутри многоземельных субъектов. Однако, приоритетной группой при отборе оставались труженики села.

Окончательный переход к организации сельскохозяйственного переселения на широкой социальной основе был осуществлен на 3 этапе (1967 – 1980-е гг.) и связан с образованием Государственного комитета Совета Министров РСФСР по использованию трудовых ресурсов, осуществлявшего, наряду с переселением и оргнабором, трудоустройство, переподготовку рабочих и т.д. Стало очевидно, что село не способно обеспечить требуемого для переселения количества семей. Ставшая на деле рекомендательной норма о направлении в колхозы колхозников в конце 1960-х гг. утратила силу и законодательно. С 1989 г. требования к кандидатам на переселение закреплялись договорами, оставляя государственным ведомствам лишь роль посредника.

Список основных публикаций по теме диссертационного исследования

Работы, опубликованные в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Пискунов, С.А. Переселенческая политика соотечественников на российский Дальний Восток: прорыв или провал? / С.А. Пискунов // Социум и власть. – 2011. – № 2 (30). – С. 72-78. – (0,6 п.л.).
2. Пискунов, С.А. Возвращение на Родину: участие переселенческих органов РСФСР в репатриации польских и советских граждан в 1945 – 1946 гг. / С.А. Пискунов // Социум и власть. – 2012. – № 5 (37). – С. 109-113. – (0,4 п.л.).
3. Пискунов, С.А. Реорганизация государственной системы управления трудовыми ресурсами в РСФСР (1967 – 1991) / С.А. Пискунов // Россия и АТР. – 2013. – № 1 (79). – С. 80-90. – (1 п.л.).
4. Пискунов, С.А. Правовая основа политики сельскохозяйственного переселения на территории РСФСР (середина 40-х – 80-е гг. XX века) / С.А. Пискунов // Социум и власть. – 2013. – № 2 (40). – С. 121-124. – (0,4 п.л.).
5. Пискунов, С.А. Правовой статус планового сельскохозяйственного переселенца в РСФСР, 1946 – 1991 гг. / С.А. Пискунов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 7 (33). – часть 1. – С. 148-151. – (0,3 п.л.).
6. Пискунов, С.А. Демографический потенциал союзных республик в реализации политики сельскохозяйственного переселения в РСФСР (вторая половина 40-х – 80-е гг. XX в.) / С.А. Пискунов // Преподаватель XXI век. – 2014. – № 2. – часть 2. – С. 270-281. – (1 п.л.).
7. Пискунов, С.А. Внутриобластное сельскохозяйственное переселение на Дальнем Востоке СССР (вторая половина 40-х – 80-е гг. XX в.): политика и практика / С.А. Пискунов // Россия и АТР. – 2014. – № 3 (85). – С. 205-213. – (0,8 п.л.).
8. Пискунов, С.А. Внутриполитические процессы в СССР и их отражение в управлении сельским хозяйством и органами переселения в 1953 – 1967 гг. / С.А. Пискунов, С.Г. Коваленко // Этносоциум и межнациональная культура. – 2014. – № 10 (76). – С. 87-98. – (1,5 п.л.) (авторство не разделено).
9. Пискунов, С.А. Государственная политика сельскохозяйственного переселения в РСФСР, 1985-1991 гг. / С.А. Пискунов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 10 (48). – часть 1. – С. 123-125. – (0,3 п.л.).

10. Пискунов, С.А. Правовое регулирование сельскохозяйственной миграции в РСФСР в 1946 – 1991 гг. / С.А. Пискунов // Вопросы истории. – 2014. – № 12. – С. 126-130. – (0,4 п.л.).
11. Пискунов, С.А. Реализация политики аграрного переселения на Дальнем Востоке СССР в 1960-е – середине 1980-х гг. / С.А. Пискунов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История, экономика, политология, информатика. – 2015. – № 1 (198), вып. 33. – С. 144-150. – (0,8 п.л.).
12. Пискунов, С.А. Плановое аграрное переселение на территории Северного Кавказа, Крыма и Поволжья РСФСР, 1944 – 1953 гг. / С.А. Пискунов // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2015. – № 2 (32). – С. 61-67. – (0,8 п.л.).
13. Пискунов, С.А. Эволюция государственной помощи переселенцам российской деревни (вторая половина 40-х – 80-е гг. XX в.) / С.А. Пискунов // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2015. – № 2 (46). – С. 187-192. – (0,7 п.л.).
14. Пискунов, С.А. К вопросу о периодизации политики аграрного переселения второй половины 1940-х-1980-х гг. / С.А. Пискунов // Вопросы истории. – 2015. – № 8. – С. 148-153. – (0,5 п.л.).
15. Пискунов, С.А. К вопросу о текучести плановых аграрных переселенцев в областях-реципиентах РСФСР (вторая половина 1940-х – 1980-е гг.) / С.А. Пискунов // Пространство и время. – 2015. – № 3 (21). – С. 364-369. – (1 п.л.).
16. Пискунов, С.А. Обеспечение сельскохозяйственных переселенцев домами в РСФСР во второй половине 1940-х – 1980-е гг. / С.А. Пискунов // Гуманитарные науки в Сибири. – 2015. – том 22. – № 4. – С. 82-87. – (0,6 п.л.).
17. Пискунов, С.А. Практика внутриобластного переселения в РСФСР во второй половине 1940-х – 1980-х гг. / С.А. Пискунов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2016. – том 22. – № 1. – С. 42-45. – (0,5 п.л.).
18. Пискунов, С.А. Государственное переселение в сельскую местность Нечерноземья РСФСР: вторая половина 1960-х – первая половина 1980-х годов / С.А. Пискунов // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия Исторические науки. – 2016. – № 2 (22). – С. 48-55. – (0,7 п.л.).
19. Пискунов, С.А. Организация и осуществление перевозки сельскохозяйственных переселенцев: практика второй половины 1940-х–1980-х гг. / С.А. Пискунов // Преподаватель XXI век. – 2016. – № 2. – часть 2. – С. 282-289. – (0,7 п.л.).

Монографии:

20. Пискунов, С.А. Государственная политика переселения в земледельческие районы Дальнего Востока СССР (середина 40-х – середина 60-х гг. XX века) / С.А. Пискунов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2011. – 198 с. – (11,5 п.л.).

21. Пискунов, С.А. Плановое сельскохозяйственное переселение в РСФСР: опыт второй половины 1940-х – 1980-х гг. / С.А. Пискунов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2016. – 340 с. – (20,6 п.л.).

В других изданиях:

22. Пискунов, С.А. Особенности политики сельскохозяйственного переселения на юг Дальнего Востока СССР в послевоенный период (вторая половина 40-х – первая половина 60-х гг. XX века) / С.А. Пискунов // Демографическая ситуация в Приамурье: состояние и перспективы: материалы региональной научно-практической конференции. – Благовещенск: ИПК «Приамурье», 2006. – С. 107-112. – (0,5 п.л.).

23. Пискунов, С.А. Архивные документы – важнейший источник изучения советской политики переселения в земледельческие районы Дальнего Востока (середина 40-х – середина 60-х гг. XX века) / С.А. Пискунов // Сборник по материалам региональной научно-практической конференции «Сохраняя связь времен». – Благовещенск: ОАО ПКИ «Зея», 2009. – С. 159-162. – (0,2 п.л.).

24. Пискунов, С.А. Проблемы адаптации переселенцев в земледельческих районах Дальнего Востока в 40-е – 60-е гг. XX века / С.А. Пискунов // Дальний Восток России и страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Часть 1. – Благовещенск, 2010. – С. 204-209. – (0,3 п.л.).

25. Пискунов, С.А. Советская государственная политика сельскохозяйственного переселения в приграничные районы Дальнего Востока (вторая половина XX века) / С.А. Пискунов // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы международной научно-практической конференции. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2011. – С. 56-59. – (0,3 п.л.).

26. Пискунов, С.А. Влияние Великой Отечественной войны на реорганизацию системы советских переселенческих органов / С.А. Пискунов // Ключевские чтения-2012. Российская государственность и освободительные войны. Том 2: Материалы Всероссийской научной конференции. Сборник научных трудов. – М.: «Спутник+», 2013. – С. 261-267. – (0,5 п.л.).

27. Пискунов, С.А. Репатриация русскоязычного населения из КНР в сельскую местность РСФСР (опыт 1954 г.) / С.А. Пискунов // Общество и власть в СССР и постсоветской России. Материалы всероссийских научных чтений, посвященных памяти профессора Э.Н. Бурджалова. Сборник научных трудов. – М.: Буки Веди, 2013. – С. 376-385. – (0,6 п.л.).

28. Пискунов, С.А. Нерелевантность проекта «Кадровые войска» в решении проблемы заселения Дальнего Востока и Читинской области / С.А. Пискунов // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы 4 международной научно-практической конференции. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2014. – С. 220-222. – (0,2 п.л.).

Государственная политика сельскохозяйственного переселения и ее реализация на территории РСФСР (2-я половина 1940 – 1980-е гг.)

В диссертации исследуется проблема политики сельскохозяйственного переселения и ее реализация на территории РСФСР во второй половине 1940 – 1980-е гг. На основе широкого комплекса архивных материалов и опубликованных источников дана характеристика нормативно-правовой базы этой формы безвозвратной миграции, эволюции специализированных органов, обеспечивавших реализацию политики переселения, охарактеризованы виды сельскохозяйственного переселения, определена географическая природа его участников, дана количественная характеристика текучести переселенческих семей в местах приема по прошествии 1-2 лет.

State policy of agricultural resettlement and its implementation in the territory of the RSFSR (the 2nd half of 1940 - 1980-ies.).

The problem of agricultural resettlement policy and its implementation in the territory of the RSFSR in the second half of the 1940s - 1980s is examined in the dissertation. The characteristic of the legal framework of this form of irrevocable migration and evolution of specialized bodies, which ensured the implementation of the resettlement policy, is given by the author on the basis of broad archival materials and published sources. The types of agricultural resettlement, geographical nature of its participants, the quantitative characteristics of flow of migrant families in the areas of reception after 1-2 years are also defined in this paper.